

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Майоров А. В.

Челябинский государственный университет

E-mail: AV_Majorov@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению квалифицированных видов превышения должностных полномочий. Целью статьи является анализ правоприменительной практики и выявление проблемных вопросов, связанных с квалификацией такого должностного преступления как превышение должностных полномочий. В рамках представленной статьи анализируется правоприменительная практика и делаются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: должностные преступления, квалификация, преступления, превышения должностных полномочий.

QUALIFIED TYPES OF ABUSE OF POWER

Mayorov A. V.

Chelyabinsk state University

E-mail: AV_Majorov@mail.ru

The article is devoted to the consideration of qualified types of abuse of authority. The purpose of the article is to analyze law enforcement practice and identify problematic issues related to the qualification of such an official crime as abuse of power. In the framework of the presented article analyzes the legal practice and made proposals to improve existing legislation.

Keywords: malfeasance, qualification of the crime of abuse of power.

Введение

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации (УК РФ) предусмотрена Глава 30, которая называется «Преступление против государственной власти, интересов государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления». Указанная глава предусматривает такие составы должностных преступлений как «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий»¹. Общественная опасность указанных деяний обсуждена не раз в научных трудах отечественных ученых. В рамках настоящей статьи предлагается остановиться на исследовании квалифицированных видов одного из указанных преступлений — превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 1996, № 25. Ст. 2954.

Вопросам уголовной ответственности за превышение должностных полномочий в последние годы посвящены научные труды В. Н. Борков, К. С. Григорова, С. М. Кочои, В. И. Михайлов, А. М. Сильников, П. С. Яни и др. Однако большинство проблем, связанных с квалификацией данного преступления остаются не решены на практике.

Постановка проблемы и пути ее решения

Квалифицированным видом превышения должностных полномочий закон считает совершение этих действий лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 286 УК РФ).

В п. 9, 10 Постановления № 19 разъясняет, что «при решении вопроса о субъекте

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, судам следует исходить из п. 2 и 3 примечаний к ст. 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (пункт 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов РФ, — лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ (пункт 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей РФ утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32»¹.

Наряду с лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, субъектом ответственности по ч. 2 ст. 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (статья 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Отметим, что те, кто занимает высшие государственные должности, наделяются значительно большим объемом полномочий по сравнению с другими должностными лицами, поэтому превышение ими должностных полномочий делает преступление более тяжким [2, с. 19].

Действующий уголовный закон в ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за превышение полномочий, если они совершены: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий.

Насилие физическое или психическое над личностью предполагает совершение активных действий, препятствующих потерпевшему

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. СПС Гарант.

свободно реализовывать свою волю. Видами физического насилия являются нанесение ударов, побоев, лишение свободы, причинение вреда здоровью. Отметим, что эти «виды насилия при превышении власти могут быть самыми разнообразными и не исчерпываются указанными» [1, с. 5].

Таким образом, норма п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ является оценочной, что может быть причиной неправильной квалификации содеянного.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда установила, что «судом первой инстанции действия Т. и Б. П. Д. правильно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В частности, Т. и Б. П. Д. вопреки требованиям законодательства, явно выходя за пределы своих полномочий, применили к И. физическую силу, наносили ему множественные удары, после чего не имея на то законных оснований, доставили его в... с целью сокрытия своих незаконных действий не оформили его доставку в, где продолжили его избивание. Квалифицирующий признак превышения должностных полномочий «с применением насилия» объективно нашел свое подтверждение»².

Однако, суды в ряде случаев неправильно квалифицируют действия должностных лиц. Так, «признавая капитана Е. Н. А. виновным по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд указал, что причинение тяжких последствий выразилось в применении осужденным к К. насилия, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью, а также в существенном нарушении охраняемых законом интересов государства и общества в виде подрыва престижа и авторитета органов ФСКН России».

Между тем Президиум указал, что «по смыслу закона причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе тяжкого, в результате насилия при превышении должностных полномочий полностью охватывается п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Однако ни одно из указанных в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 19 тяжких последствий по делу не установлено и в приговоре не приведено. При таких обстоятельствах, Президиум определил, что квалифицирующий признак превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий подлежит исключению»³.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 10-18781/2016. СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Президиума Вологодского областного суда от 07.11.2016 по делу № 44У-40/2016. СПС КонсультантПлюс.

Действующее законодательство четко определяет правовые основания, условия и пределы применения представителем власти физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в ряде нормативных актов: ст. 18—23 ФЗ «О полиции»¹, в ст. 14—14.6 ФЗ «О федеральной службе безопасности»² и т. д. Выход за их рамки и следует расценивать как превышение полномочий.

Согласно ФЗ «О полиции» сотрудники полиции имеют право применять огнестрельное оружие и использовать его в строго определенных случаях. О каждом случае применения огнестрельного оружия должно быть незамедлительно сообщено компетентным властям. Раскрывая содержание незаконного применения оружия должностным лицом, следует обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 286 УК РФ указывает не «на конкретный вид оружия, а вообще на оружие» [4, с. 94]. Понятие и виды оружия определены в ФЗ «Об оружии»³.

Необходимо отметить, что для правильной квалификации, по каждому делу необходимо устанавливать «фактическое использование оружия или специальных средств для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность» [5, с. 65].

Так, «президиумом Забайкальского краевого суда установлено, что в служебных помещениях ОВД по <адрес> Л. и осужденный Р. А. наносили удары К. О. и Н. Е. резиновыми палками. Показания потерпевших о нанесении им ударов по телу и голове, как руками, так и резиновыми палками, подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта об обнаружении у потерпевшего Н. Е. Суд сделал вывод, что являясь сотрудником органа внутренних дел, Л. не мог не осознавать незаконности применения спецсредства»⁴.

¹ О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

² О Федеральной службе безопасности. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.

³ Об оружии. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. Ст. 5681.

⁴ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 15.10.2015 № 44у-155/2015. СПС КонсультантПлюс.

Согласно п. 21 Постановления № 19 «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.»⁵. Вместе с тем, «как показывает практика, не всегда правоохранительными органами выполняются вышеназванные рекомендации Пленума Верховного Суда РФ» [3, с. 44—47].

На практике суд указал, что «действия З. повлекли причинение тяжких последствий, выразившихся в незаконном привлечении Ф. И. О.⁵ к уголовной ответственности: возбуждении в отношении него уголовного дела, задержании по подозрению в совершении преступления с фактической изоляцией от общества с помещением в изолятор временного содержания УМВД по Ярославской области, пребывания в психиатрическом стационаре в связи с проведением в отношении него стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы». Указанные последствия признаны судом тяжкими последствиями, что повлекло квалификацию действий З. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Однако, Президиум Ярославского областного суда установил, что ни одно из указанных или им подобных последствий по данному делу не наступило. Последствия преступления, отнесенные судом к тяжким, следует относить к существенному нарушению прав и законных интересов граждан. В этой связи в действиях З. отсутствует превышение должностных полномочий — «с причинением тяжких последствий», предусмотренный п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Действия З. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 286 УК РФ»⁶.

Заключение

Итак, квалифицированным видом превышения должностных полномочий закон считает совершение действий лицом, занимающим государственную должность

⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. СПС Гарант.

⁶ Постановление Президиума Ярославского областного суда от 15.05.2013 № 44у-123-2013. СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющегося главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 286 УК РФ). На практике эта часть нормы не вызывает затруднений у правоприменителя при квалификации. Вместе с тем квалификация по ч. 3 ст. 286 УК РФ вызывает ряд затруднений при квалификации.

Во-первых, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует расценивать в качестве насильственного, которое отличается от части первой таким средством совершения, как применение насилия или угрозы насилием, оружия, причинением тяжких последствий.

Во-вторых, общая характеристика данного квалифицированного состава (ч. 3 ст. 286 УК РФ) может быть следующей:

— способ совершения — использование должностного положения;

— обязательный признак объективной стороны, характеризующий действия должностного лица — насилие (или угроза насилия) необходимо рассматривать в качестве (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), применения оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ);

— преступные последствия в результате совершения превышения должностных полномочий могут наступить в виде тяжести вреда здоровью, при этом в каждом конкретном случае правоприменитель должен оценивать тяжесть последствия, причиненного преступлением.

В-третьих, учитывая, что норма п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ является оценочной, обобщая правоприменительную практику, полагаем возможным предложить законодателю дополнить ее следующей редакцией: «...либо с причинением вреда здоровью различной степени тяжести». В отличие от п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по пункту «а» квалифицируется такое насилие, которое выражается в побоях, моральном давлении на потерпевшего, не повлекших тяжкие последствия. К тяжким же последствиям относится причинение тяжкого вреда здоровью, смерти потерпевшему или причинение моральных страданий, в результате которых потерпевший совершил самоубийство.

Указанные предложения могут быть подвержены как критике со стороны научного сообщества, так и детальной проработки в дальнейших научных исследованиях других авторов.

Список литературы

1. Борков, В. Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В. Н. Борков // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 4—8.
2. Григорова, К. С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти / К. С. Григорова // Российский следователь. — 2016. — № 19. — С. 19—22.
3. Кочои, С. М. О недостатках квалификации превышения должностных полномочий (на примере материалов конкретного уголовного дела) / С. М. Кочои // Адвокатская практика. — 2014. — № 6. — С. 44—47.
4. Михайлов, В. И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения / В. И. Михайлов // Журнал российского права. — 2015. — № 2. — С. 91—101.
5. Сильников, А. М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Сильников. — СПб., 2011.

References

1. Borkov, V. N. Aktualnye problemy kvalifikatsii prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy / V. N. Borkov // Ugolovnoye pravo. — 2016. — № 4. — S. 4—8.
2. Grigorova, K. S. Ugolovnaya otvetstvennost dolzhnostnykh lits i organov publichnoy vlasti / K. S. Grigorova // Rossiyskiy sledovatel. — 2016. — № 19. — S. 19—22.
3. Kochoi, S. M. O nedostatkakh kvalifikatsii prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy (na primere materialov konkretnogo ugolovnogo dela) / S. M. Kochoi // Advokatskaya praktika. — 2014. — № 6. — S. 44—47.
4. Mikhaylov, V. I. Zashchita interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva ot prestupnykh posyagatelstv i inykh ugroz: problemy pravoprimeneniya / V. I. Mikhaylov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 2. — S. 91—101.
5. Silnikov, A. M. Organizatsionno-pravovye osnovy primeneniya sotrudnikami politzii spetsialnykh sredstv prinuzhdeniya : dis. ... kand. yurid. nauk / A. M. Silnikov. — SPb., 2011.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.04.2019.